

Голова раскалывалась, в глазах плыло. Хэ Наньчао с трудом разлепил веки во второй раз.

Воздух был пропитан удушливым ароматом одеколона вперемешку с тонкими нотками благовоний и алкогольным перегаром. От этого коктейля он невольно чихнул несколько раз. Хэ Наньчао попытался перевернуться и уткнуться лицом в мягкую наволочку, но в следующую секунду напрягся и поспешно отстранился.

Это подушка того, кто жил здесь до него... Ощущение было крайне неприятным.

Честно говоря, Хэ Наньчао все еще не до конца осознал, что попал в книгу. Он уставился на изысканную хрустальную люстру под потолком, оцепенело пролежал так довольно долго, пока запах одеколона не стал настолько навязчивым, что терпеть его стало невозможно.

Он с трудом приподнял свое тяжелое, ослабленное тело, потер нос и медленно поплелся к окну, из последних сил распахнув обе створки французских окон.

С виллы Дунъюань открывался великолепный вид.

Прямо под окнами раскинулся ухоженный задний сад, окруженный аккуратной подстриженными кустарниками, с небольшой калиткой и дорожкой из гальки. Тропинка уходила вдаль, теряясь в вечнозеленой роще общественного парка, и вела к искусственному озеру. В солнечные дни вода в нем сияла, словно драгоценный сапфир, сливаясь с небом в единое целое — зрелище, от которого невозможно было оторвать взгляд.

Хэ Наньчао уже полдня находился в этом мире. Когда он очнулся впервые, то обнаружил, что лежит на мягком ковре лицом к ванной, а нога болит от удара о край журнального столика. Тогда он решил, что находится в больнице и видит сон, а в голове мелькали обрывки чужих воспоминаний, словно после тяжелого наркоза.

Человеческий мозг обладает удивительными защитными механизмами, поэтому Хэ Наньчао не почувствовал боли от падения. Однако похмелье у прежнего владельца тела было настолько сильным, что его до сих пор мутило.

Стоит признать, что прежний хозяин был типичным прожигателем жизни из бульварных романов: ничем не занимался, целыми днями тратил деньги родителей и старшего брата, ни капли не чувствуя угрызений совести. Прошлой ночью он допился до беспамятства, и дружки притащили его домой.

Хэ Наньчао, в своей прошлой жизни, погиб в автокатастрофе, пытаясь спасти ребенка, выбежавшего на красный свет. Он бросился вперед, оттолкнул мальчишку, но сам попал под колеса тяжелого грузовика.

А потом он очнулся здесь.

Почему он был уверен, что это книга, а не обычное перерождение? Да потому, что этот низкопробный роман он только что прочитал.

Сюжет можно было описать одной фразой: история любовных походов Шэнь Яна — нищего, ослепительно красивого всеобщего любимца — в городе А.

Прежний владелец тела, этот непутевый богатый сынок из клана Хэ, стал первым мужчиной Шэнь Яна после его приезда в город А. Используя его как трамплин, Шэнь Ян проложил себе путь к вершинам власти, быстро бросил своего покровителя и начал крутить интриги среди сильных мира сего, превращая их жизнь в поле битвы за свое внимание.

Хэ Наньчао стало любопытно, он открыл книгу и затянулся. К сожалению, ближе к концу сюжет стал слишком тяжелым и неприятным, поэтому он не дочитал его до конца. Но он помнил, что в итоге вся семья Хэ разорилась, а когда они пытались бежать из города, их подкараулили на шоссе и убили. Слишком уж трагичный финал — стоило связаться не с тем человеком, и жизнь не уберечь.

Пока он находился в полузабытьи, Хэ Наньчао по крупицам усваивал чужие воспоминания. К счастью, в них не было Шэнь Яна. Ужасные события еще не начались.

Но у него была другая, куда более насущная проблема.

Старший брат, Хэ Бэйгуань, державший в руках все финансы семьи, был в ярости. Неудивительно, ведь брат-бездельник посреди ночи встал в туалет, но из-за того, что путь был слишком долгим, он скончался прямо на полпути от перепоя. Если бы Хэ Наньчао не занял это тело, оно бы уже остыло.

Как «первый мужчина Шэнь Яна», прежний владелец тела стал бельмом на глазу у всех. Хэ Наньчао не мог не посочувствовать — парень был одновременно жалким и вызывающим отвращение. Если бы его брат узнал правду, как бы он горевал?

Хэ Наньчао отбросил эти мысли. Нужно было жить дальше. Он уже один раз умирал, так что теперь ценил каждый вдох.

— Это окно просторнее, чем гостиная в моем старом доме, — пробормотал он, приходя в себя и оглядывая комнату.

Сейчас приближались летние каникулы перед третьим курсом. Хэ Бэйгуань постоянно пытался затащить брата на работу в компанию, но тот упрямылся, они часто ссорились, и в итоге младший брат перестал даже приходить домой.

Хэ Наньчао почувствовал, как снова разболелась голова. Он заставил себя глубоко дышать, упорядочивая хаотичные воспоминания. Вроде бы все не так плохо.

Ему нужно было решить три задачи:

Во-первых, изменить имидж бездельника, наладить отношения с братом и восстановить гармонию в семье.

Во-вторых, наладить режим сна и питания, чтобы вернуть себе здоровье, которое было у него в прошлой жизни.

В-третьих, избежать сюжета книги и внимательно следить за опасностью, исходящей от Шэнь Яна.

Погода сегодня была пасмурной. Хэ Наньчао распахнул окна, но в комнате все равно было душно, ни ветерка. Снаружи было не лучше. Он оперся на подоконник, вдыхая свежий воздух, и наконец почувствовал, как отступает звон в ушах.

Он посмотрел в зеркало и выругался:

— Что за черт?

Лицо было точь-в-точь как у него в прошлой жизни. Но была проблема: ему было двадцать шесть, а прежнему владельцу тела — еще не окончившему университет студенту — намного меньше. В зеркале отражался парень с кругами под глазами и болезненным видом. Тело было истощено пьянками и недосыпом.

Хэ Наньчао вздохнул, умылся, привел в порядок волосы и переоделся в чистое. Он привык к тренировкам и теперь остро ощущал слабость, пронизывающую все тело.

Он вышел из спальни и направился к лестнице. Внизу, в гостиной, Матушка Сюй смахивала пыль с дивана.

— Старший брат, я виноват! — громко крикнул Хэ Наньчао, перегнувшись через перила. — Я больше никогда не буду напиваться в барах! Обещаю взяться за ум и на выходных прийти в компанию! Пожалуйста, не блокируй мою карту!

Матушка Сюй замерла с метелкой в руках. Они переглянулись в звенящей тишине.

— Добрый день, молодой господин, — наконец произнесла она с доброй улыбкой. — Старший господин уже возвращается, скоро будем обедать.

Молодой... господин. Хэ Наньчао судорожно вцепился в перила. От этих феодальных обращений его передернуло, но делать нечего — пришлось привыкать.

Через несколько минут во дворе хлопнула дверца машины. Хэ Бэйгуань, холодный и строгий старший брат, вернулся.

Хэ Наньчао начал спускаться по лестнице, чувствуя, как внутри нарастает напряжение. В этот момент небо прорезала яркая вспышка молнии.

— Грохот!

Хлынул ливень. Атмосфера в доме стала еще тяжелее. Хэ Наньчао набрал воздуха в грудь, собираясь повторить свои извинения, но вдруг вспомнил кое-что важное.

Первая летняя гроза. Именно в такой ливень Шэнь Ян и прежний владелец тела встретились впервые...

Голова прояснилась, словно он съел десяток мятных леденцов. Забыв о примирении, он подскочил к Хэ Бэйгуаню:

— Брат! Какое сегодня число?

Хэ Бэйгуань помрачнел еще сильнее.

— Двадцать первое мая. Отпусти меня.

Точно! Хэ Наньчао на секунду затаил дыхание, быстро пробормотал извинения, пообещал исправиться, а затем, не дожидаясь ответа, выхватил у Матушки Сюй зонт и выскочил под дождь.

Он рванул к гаражу, словно спасаясь бегством.

Хэ Бэйгуань замер в недоумении. Спустя полминуты он закрыл дверь и обернулся:

— Матушка Сюй, во сколько он сегодня встал?

— Молодой господин, кажется, давно проснулся, — улыбнулась та. — Посмотрите, как он опрятен. Сегодня он вел себя тихо и ничего плохого не сделал.

— Правда?

— Правда.

— Видимо, он окончательно пропил остатки разума.

— Ой, старший господин, что вы такое говорите?

— ...Ничего.

<http://bllate.org/book/18623/1793031>